

МЕТОДОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

¹ Струк Александр Васильевич, магистр юридических наук,

² Авдейчик Ольга Васильевна, старший преподаватель

² Береснева Анна Викторовна, магистрант

¹ ООО «Молдер», Гродно, Беларусь, e-mail: proffi2011@yandex.ru

² УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»,
Гродно, Беларусь, e-mail: ol_avd.78@mail.ru

Рассмотрены особенности функционирования техносферы и социальной сферы в различных технологических укладах. Показано превалирующее развитие экономического фактора, характеризуемого стремлением субъектов хозяйствования к достижению доходов путем расширения номенклатуры и объемов товарной продукции без учета особенностей развития сферы потребления и базовых принципов взаимодействия с компонентами экосферы. Предложены направления реализации концепции экологизации законодательства с целью формирования гармоничного взаимодействия техносферы и экосферы, обеспечивающего условия устойчивого развития социально-политических систем на базе инноваций различного назначения

Введение

Особенности функционирования социально-политических систем характеризуются шестью технологическими укладами, каждый из которых содержит ключевые признаки организации промышленного производства для выпуска товарной продукции различного функционального назначения для потребностей социумов [1].

Считают, что при практическом воплощении пятого технологического уклада (1970–2010 гг.) «... произошел период от разрозненных фирм к единой сетке крупных и мелких компаний, объединенных электронной сетью на основе Интернета, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций. Полностью сложилась система транснациональных корпораций. Инновационная деятельность стала основным способом достижения конкурентных преимуществ» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [2, с. 29].

Полагают, что в иерархии технологических укладов шестой уклад (2010 – 2050 гг.) будет характеризоваться развитием робототехники, технологий, основанных на достижениях молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологии, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем.

Сформируется новое природопользование (высокие экотехнологии) (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [2, С. 30].

Реализацию базовых принципов шести технологических укладов исследователи рассматривают с учетом современных тенденций функционирования хозяйственных комплексов в социально-политических системах различного уровня – региональных, государственных, надгосударственных при сочетании стратегий инновационного и устойчивого развития.

Характерной особенностью последовательного воплощения всех типов технологических укладов считают увеличение доли принципиально новых разработок различного функционального назначения, которые обеспечивали повышение эффективности транспортных коммуникаций и средств информационного обмена, интенсификации процессов добычи и переработки минерального и растительного сырья, многотоннажного производства важнейших машиностроительных материалов, создания средств защиты с новыми параметрами поражающих факторов и т.п., которые объединяли совокупным понятием «научно-технический прогресс» и были использованы в качестве критериев уровня промышленного развития социумов [1, 2].

При этом в содержании пяти технологических укладов не акцентировано внимание на необходимости гармоничного построения взаимоотношений быстро формирующейся техносферы со всеми компонентами экосферы. В результате подобного развития промышленных комплексов, которые «... всегда более приспособлены к добыче и переработке сырья, нежели к переработке отходов» [3] сформировались предпосылки проявления экологического коллапса, потребовавшие поиска эффективных методов снижения негативной техногенной нагрузки на окружающую среду, в том числе путем рециклинга и использования материальных ресурсов, объединенных категорией отходы сфер товарного производства и потребления (сферы товарного обращения). Концепция устойчивого развития (sustainable development), базовые принципы которой были обсуждены на конференции ООН по охране окружающей среды и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), находится в формальном противоречии со стратегией инновационного развития, согласно которому основным показателем эффективности является экономический рост, характеризуемый увеличением валового внутреннего продукта (ВВП) [4]. Это формальное противоречие может быть устранено при применении новых методологических подходов к организации деятельности сферы товарного обращения, учитывающих не только принципы ресурсо-, энергосбережения при производстве продукции, но и минимизации неблагоприятного техногенного воздействия на экосферу на всех стадиях ее жизненного цикла.

Практическое воплощение современной методологии функционирования хозяйственных комплексов базируется на системном подходе, включающем технологические, материаловедческие, организационные, экономические, образовательные и нормативные правовые факторы, совокупность которых отражает все сферы деятельности субъектов хозяйствования, региональных, государственных и надгосударственных социально-политических систем [4].

Анализ литературных источников, посвященных различным аспектам реализации пятого и шестого технологических укладов [1–27], свидетельствует о существовании принципиально отличающихся подходов к выбору стратегии инновационного функционирования хозяйственных комплексов различного уровня на основе базовых принципов концепции устойчивого развития [1–11]. В связи с этим целесообразно рассмотреть роли экологического фактора в реализации современных стратегий функционирования сферы товарного обращения для разработки принципов совершенствования нормативной правовой базы, регламентирующей процессы производства и потребления промышленной продукции в рамках базовых принципов стратегии устойчивого развития.

Методика исследований

При проведении исследований использовали системный подход, учитывающий влияние различных факторов на функционирование хозяйственных комплексов.

В качестве объекта исследований были выбраны промышленные предприятия Гродненского региона, осуществляющие производство товарной продукции различного функционального назначения, в том числе специализирующиеся в области рециклинга.

Результаты и обсуждение

Современные исследователи характеризуют систему хозяйствования в рамках пятого и шестого технологических укладов базовыми принципами «концепта постиндустриализации», трактуемого в «... качестве высокой стадии эволюции современной западной цивилизации ...» [7, с. 20]. Реализация этой концепции на всех уровнях функционирования социумов предполагала «... переход от рыночных принципов к постэкономическим ценностям и активному социальному изменению прежних методов и форм труда, к максимальному использованию творческого потенциала работников, формированию нового типа семьи и новых форм социального партнерства, повышению роли научного знания и изменению системы образования ...» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [7, с. 20].

Реальное воплощение концепта постиндустриализма и его модификаций – «экономики знаний», «инновационной экономики», «сверхиндустриализма», «постфордизма», «новой экономики», «информационной революции», «информационного общества» и др. – не привело к достижению заявленных результатов, прежде всего, в социальной сфере, эффективность функционирования которой оценивается по реальным благам, представляемым индивидууму, при безусловно всестороннем действии нормативных правовых норм на региональном, государственном и надгосударственном уровнях, регламентирующих его взаимоотношения со всеми аспектами социумов.

Как справедливо отмечено в [7], «... нынешний постиндустриализм отнюдь не выступает в качестве гуманистической альтернативы индустриально-рыночной цивилизации, а ведет к новым еще более жестким вызовам природе и культуре ...» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [7, с. 21].

Характерными признаками функционирования и развития техносферы – базового компонента всех технологических укладов – является интенсивное воздействие на окружающую среду не только при добыче сырьевых материалов и их переработке в товарную продукцию, но и при потреблении этой продукции в социально-политических системах с разным экономическим, технологическим, научным развитием. В этом аспекте необходимо отметить трансформирование взглядов на роль человека в формировании взаимоотношений с окружающей средой – миром природы. Изначально мир природы представляет собой гармоничную систему из аква-, гео-, фито- и биосфер, структурирование и развитие которых определялось глобальными процессами, обусловленными геохимическими, биохимическими, физико-химическими взаимодействиями компонентов. Важнейшим фактором трансформирования сложившихся взаимоотношений компонентов мира природы является появление человека, так как «... с появлением человека естественный природный мир перестраивается и превращается в «жизненный мир» ... С приходом человека как субъекта объективно изменяется структура бытия, происходит его «очеловечивание» и «одушевление»: мир природы превращается в жизненный мир человека» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [12, с. 19].

Развитие представлений о роли человека как «субъекта жизни» в работах отечественных и зарубежных исследователей базировались на явном или косвенном представлении превосходства человека над другими компонентами мира природы. Например, в [13], утверждают, что «... мир – это совокупность вещей и людей, в которую включается то, что относится в силу своей сущности, что может быть для него

значимо, на что он направлен» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [13, с. 295]. В работе [12] указывают, что «... жизненный мир – это системно организованная совокупность объектов и явлений действительности, связанных комплексным или индивидуальным субъектом жизненными отношениями» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [12, с. 21], подразумевая, что проявление других форм жизни без участия человека (без «жизненных отношений») не возможно. Более того, в этой же работе подчеркивают, что «... действенный, преобразующий характер человеческого бытия приводит к тому, что человек обустроивает объективную действительность в соответствии с требованиями собственных потребностей, в соответствии с логикой собственной жизнедеятельности (логика «жизненной необходимости»). Действительность принимает очертания, жизненно необходимые для нормального существования и приспособления в ней человека» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [12, с. 20]. Мы считаем, что при формировании формальной справедливости данных заключений [12] сущность взаимоотношений человека как «субъекта жизни» и «мира природы» состоит в установлении критериев, определяющих «собственные потребности» в рамках «логики собственной жизнедеятельности». Вся история существования земной цивилизации свидетельствует о том, что социумы не выработали однозначных («осознанных» и «осмысленных») [6, с. 21] критериев, которые бы соответствовали принципу «максимального удовлетворения потребностей». Необходимо признать не только справедливость утверждения о том, что «мир природный (натуральный) есть объект мира человеческого мышления и деятельности. Объект познания, освоения и изменения» (выделено нами) [14, с. 12], но и тот факт, что «личность формируется во взаимодействии человека с окружающим миром. Во взаимодействии с миром, в осуществляемой им деятельности человек не только проявляется, но и формируется» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [15, с. 311].

Таким образом, взаимопонимание влияния человека как «субъекта жизни» и «мира природы» друг на друга предполагает нахождение гармоничного взаимодействия без проявления превосходства, которое будет способствовать развитию. Наличие в человеке мышления, отличающего от других объектов животного и растительного мира, фундаментальные закономерности существования и развития которых остаются в значительной мере не познанными или представленными в виде простейших моделей, не являются необходимым и достаточным условием проявления его подчеркнутого превосходства над другими составляющими природного мира. Это необоснованное превосходство является во многом первопричиной «осуществления индивидуумами («субъектами жизни») или их социумами» преднамеренных и осознанных действий по удовлетворению собственных потребностей в соответствии с логикой собственной жизнедеятельности» [12], «приводящих не только к нарушению гармоничного взаимодействия компонентов экосферы, но вызывающих экологические катастрофы различного уровня и негативных последствий, которые ставят под угрозу возможность жизнедеятельности самого человека и социумов. Превалирование формализованных параметров в оценке показателей социально-экономического развития (ВВП, прибыль, рентабельность, объем производства и т.п.), социально-политических систем привело к прогрессирующему развитию всех компонентов техносферы и возникновению феномена «... превращения человеческой цивилизации в основную геологообразующую силу планеты» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [10, с. 336], обуславливающего возникновение техногенных кризисов не только на региональном, но и на глобальном уровнях. Поэтому, нельзя согласиться с утверждением о том, что «... только осознанность и осмысленность специфицируют жизненный мир человека и отличают его от безжизненной, необжитой объективной действительности» [12, с. 21], так как объективная действительность («природный

мир») включает различные проявления жизни. Очевидно, что если члены социума не могут «осознанно» и «осмысленно» оценить последствия (прямые и опосредованные) техногенного воздействия, то следует воздержаться от его реализации, независимо от кажущихся (прогнозируемых) экономических выгод.

Развитие индустриального и постиндустриального технологических укладов (пятого и шестого укладов согласно [1, 2]) сопровождается нарастающей капитализацией производственной сферы на базе представлений о том, что окружающая среда («природный мир») «... безгранично открыта к изъятию из нее необходимых для человека ресурсов ...» и способна «... переварить (?) любые производственные выбросы и отходы» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [16, с. 16].

Однако, как справедливо указано в [14], «... капитализм есть механизм относительной концентрации ресурсов для целей развития, но этот механизм работает, пока есть широкое пространство, откуда можно заимствовать отходы, в том числе социальные. При глобализации экономики мы приходим к эре общепланетарного ограничения ресурсов» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [14, с. 27].

Практическое воплощение базовых принципов концептов индустриализма и постиндустриализма неразрывно связывают категории «развитие» и «научно-технический прогресс». Однако в понятие «развитие» вкладывают преимущественно экономические критерии, а под «научно-техническим прогрессом» понимают преимущественно развитие технологий эффективного производства товарной продукции различного функционального назначения: сферы услуг и информационных технологий.

Однако, как справедливо отмечено в [14], «... идея прогресса ... не тождественна ... идее развития. Идея прогресса принадлежит научно-инженерному типу человеческого мышления и деятельности Расширение сферы научно-инженерного освоения природного мира ... соответствует понятию прогресса. Но только в этой сфере» (выделено нами) [14, С. 16]. При этом «... Прогресс носит прикладной характер как способ выживания социума, государства в жесткой конкурентной борьбе. Социально и политически мы обречены на прогресс, но это совершенно не означает идею поклонения прогрессу. Причем речь идет в первую очередь об утилитарных аспектах прогресса военно-технического и экономического характера» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [17, с. 7].

Анализ содержательных аспектов концепта постиндустриализма свидетельствует о трансформировании понимания терминов «развитие» и «научно-технический прогресс», не, прежде всего, как социальных процессов, а как способа достижения глобальных преимуществ, поэтому «... наука и инженерия развивались, развиваются в европейской цивилизации, прежде всего, как способ достижения военно-технического превосходства и обеспечения возможности экспансии. Стремление европейцев достичь решающего военного превосходства – главный двигатель научно-технического прогресса» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [14, с. 16]. Очевидно, что такое одностороннее понимание «научно-технического прогресса» не способствует прогрессивному развитию индивидуумов в социально-политических системах.

Быстрое развитие составляющих компонентов четвертого и пятого технологических укладов на базе достижений фундаментальных и прикладных наук обусловили промышленно развитым странам возможность не только контролировать ключевые секторы рынка, но и формировать характерную идеологию их социального и культурного превосходства над другими государствами, отличающимися уровнем экономического развития, оцениваемого по критериям энерго-, ресурсопотребления, механизации и автоматизации производственных процессов, уровня подготовки кадрового потенциала, объему финансирования фундаментальных и прикладных и др.

параметрах исследований. Подобная идеология, предполагающая возможность перенесения «... идеи прогресса из научной и военной сфер в сферу социокультурную ... реализуется как идея культурного превосходства (шовинизма), расового превосходства, как идея исключительности отдельных государств» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [14, с. 16].

Важнейшими достижениями пятого технологического уклада считают сложившуюся систему транснациональных корпораций [2]. При этом очевидно, что «глобализация затрагивает не только международные потоки капитала, но вызывает радикальную трансформацию экономического и социального окружения. Возможность свободного движения капитала подрывает способность национального государства контролировать экономику» [18].

Однако, как справедливо отмечено в [26], «... идеология глобализации объявила коллективные общности людей, например, народы, экстерриториальными по существу. Поэтому государства как политическая ответственность власти за территорию должны уйти в прошлое, стать условностью. А, значит, должен уйти весь порядок, основанный на государствах как сущностях, в том числе и международное право» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [26, с. 197]. Расширяющее воплощение подобной экспансионистской идеологии со стороны ведущих держав, не учитывающих сложившуюся систему принятия мировым сообществом решений на основе норм международного права, не только в области экономических отношений, но и в области распространения своего политического влияния на регионы, мы наблюдаем в последние десятилетия.

Другой негативной особенностью стратегии глобализации в рамках концепта постиндустриализации является дальнейшее перераспределение ресурсов различного вида и назначения между частными и государственными секторами экономики. Поэтому, как отмечено в [18], «... рынки преуспевают в создании богатства, но они не предназначены для реализации социальных программ. Бесконечная и безоглядная погоня за прибылью может разрушить окружающую среду и вступить в конфликт с иными общественными ценностями» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [18]. Навязываемая мировому сообществу идеология, состоящая в утверждении о том, что «... смысл жизни – получить максимум удовольствий, понимаемых предельно прагматично ... Отсюда и главная практическая ценность любой идеи – ее полезность. Отсюда ... и модель «общества потребления» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [20, с. 38], обусловила трансформирование прогрессивной стратегии инновационного развития в стратегию расширенного производства новшеств с сокращенным жизненным циклом для достижения максимальных экономических выгод. Решение проблемы кризиса перепроизводства товарной продукции «... пошло во всем мире по пути создания систем сверхпотребления. Это создание ложного многообразия товаров, навязывание их избыточного ассортимента, резкое сокращение срока службы (в том числе за счет социальных механизмов), псевдомодернизация, псевдоупотребление, ложное накопление в вещнотоварной форме и т.д. ...» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [26, с. 22]. Вследствие этого трансформирования не только существенно увеличивается количество промышленных отходов, но и объемы товарной продукции с неполной амортизацией и нереализованной продукции вследствие появления новых («инновационных») аналогов, навязываемых потребителю. Подобное инновационное развитие привело к тому, что «... одним из ключевых противоречий в основе кризиса является отношение между современной финансовой парадигмой и реальной экономикой производства необходимых человечеству благ» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [21]. В значительной мере тенденция нарастания негативного техногенного воздействия на окружающую среду обусловлено превалированием экономических критериев в оценке социально-политического и экономического развития отдельных

субъектов хозяйствования, так и регионов, государств и надгосударственных образований над нравственными. Однако, «... Базовое целеполагание в области экономики задается извне, из системы высокого порядка. Цели экономики вторичны и производны от целей общества» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [20, с. 40].

Учитывая, что «... экономика не есть вещь в себе, она функциональна по отношению к высшим целям социума, служит материальному обеспечению и достижению этих целей» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [20, с. 40], справедливо считают, что «... для ... модели организации экономической жизни необходим отказ от ... лозунга «нравственно лишь то, что экономично» ... в пользу единственно органичного самой природе человека лозунга «... экономично ... лишь то, что нравственно» ... Не «homo economicus», а «человек моральный» должен встать в центр ... экономической парадигмы развития» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [20, с. 41].

Развиваемые в настоящее время различные взгляды на тенденции развития концепта постиндустриализма подвергаются критическому анализу ведущих отечественных и зарубежных исследователей [5–10, 21–24].

Характерной особенностью социально-экономического развития большинства государств постсоюзного пространства является необходимость определения стратегий, учитывающих сложившуюся инфраструктуру материально-технического, технологического, кадрового, научного и организационного обеспечения при сохранении базовых национальных, культурных, религиозных и иных традиций функционирования социально-политических систем.

Безусловное влияние на все сферы деятельности значительной части государств постсоюзного пространства, в том числе входящих в надгосударственные объединения, оказывает стратегия функционирования ведущего государства – Российской Федерации, вследствие сохранения и развития сложившихся экономических, научных, образовательных, культурных и др. взаимодействий.

В последнее десятилетие наблюдаются качественные изменения в государственной стратегии развития Российской Федерации, ориентированное на особенности ее социально-политического устройства, многонационального состава, материально-технического, ресурсного и кадрового обеспечения, геополитического расположения и иные ключевые особенности жизнедеятельности этого крупного мирового социума.

Доминировавшая на протяжении последних десятилетий стратегия, базировавшаяся на постулатах о том, что «... государство не должно вмешиваться в экономику, развитие научного потенциала значительно превышает возможности промышленности и ... необходимо сократить поддержку науки государством, крупные предприятия и корпорации неэффективны, только малое предпринимательство в научно-технологической сфере способно вывести экономику из кризиса ...» [2, с. 25], обусловила навязывание мировоззрения либерального глобализма.

В работе [25, с. 67] указано, что составные части этого мировоззренческого стереотипа «... – отрицание любой иерархии, освобождение от авторитетов (государственных, военных, религиозных), семейных ценностей, экологизм (как доктрина равенства, и даже приоритета «прав природы над правами человека»), защита гендерных и этнических меньшинств, антиклерикализм, информационная прозрачность и, в конечном счете, отказ от университета государства в пользу глобальных наднациональных структур» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [5, с. 67]. Практическое воплощение навязанной прозападной («европейской») [7] модели обусловило потерю Российской Федерацией приоритета в ряде основополагающих направлений мирового развития и необходимость разработки новой социально-политической стратегии. Важной предпосылкой разработки новой стратегии является очевидность того, что «...

евроатлантическая цивилизация, основанная на идеологии, и сама вступила в кризисное состояние и всему человечеству навязывает бесперспективный тупиковый путь развития» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [7, с. 27].

Особенностью социально-политического развития Российской Федерации в последнее десятилетие является разработка базовых принципов стратегии прогрессивного развития с учетом национальных интересов, особенностей инфраструктуры промышленного производства, материально-технического, кадрового, научного обеспечения, геополитического положения и тенденций функционирования глобальной экономической системы. Разрабатываемые подходы позиционируют как «стратегию консерватизма» [20] или «разумного консерватизма» («Smart-консерватизма») [25].

Согласно [25, с. 70] российский консерватизм понимают как систему ценностей «... ориентированную на свои традиции, и где в первую очередь ценностью является справедливость» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.). Авторы работы [14] считают, что «... мы можем и должны противопоставить либерализму ... консерватизм восстановления нашего суверенитета и возвращения всех систем деятельности, культуры, всех социальных сред». В разрабатываемых базовых принципах исходят из того, что «... для консерватизма характерна вполне определенная позиция в вопросе о взаимосвязи экономики и морали ...» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [20, с. 38]. «Типичный взгляд либералов ... экономика свободна от морали, индифферентна по отношению к требованиям нравственности» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [20, с. 38] не разделяется концепцией консерватизма, так как «... мы не хотим подчиняться диктату торговой идеологии. Мы не принимаем общество, где банки заменяют соборы. Мы хотим поставить человека в центре политического проекта...» (из Манифеста движения «Французская весна» [25, с. 81]. Особое значение в разработке новой стратегии smart-консерватизма занимает развитие творческих способностей индивидуумов, так как «... вопрос об эффективности экономики стоит ... в плоскости реальных возможностей для раскрытия ... творческого потенциала народа и личности» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [20, с. 71].

Важнейшим компонентом стратегии консерватизма считают развитие нравственных критериев оценки роли индивидуумов и социумов в развитии социально-политической системы. В работе [20, с. 43] указывают, что «... отказ от моральных принципов ведет мировую экономику к катастрофе. Настоящее преодоление кризиса ... предполагает поиски новой социально-экономической парадигмы, в основу которой должны быть положены именно нравственные принципы» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.). При этом «... принципом организации экономической жизни должен стать возврат к созидательным ценностям и творческой мотивации экономической активности человека. Вместо модели «общество потребления» – модель «общества созидания» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [20, с. 39].

Развиваемая концепция консерватизма (smart-консерватизма) особое значение придает творческой личности, как основному компоненту реализации своих базовых принципов. При этом авторы не разделяют распространенных представлений о преобладающей роли т.н. «креативного класса» и «креативной теории», которая подразумевает, что «... научный, технический и информационный прогресс обязательно идет рука об руку с набором либертарианских ценностей»; при этом понимая, что креативный индивидуум, наряду с личной самореализацией и предпочтением нематериальных благ финансовому успеху, «... не ассоциирует себя с определенным государством ...» и стремится «... свободно самоидентифицироваться» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [25, с. 76].

Негативное влияние упроченного одностороннего понимания «креативности» как право на доминирующую роль в социуме проявляется в функционировании социально-политических систем, так как «... политическая нестабильность исходит не от беднеющих, ... а от элиты».

Именно эта узкая прослойка сумела обогатиться за счет государства путем приватизации и бизнеса на бюджете. Опасность исходит от ее клиентуры, группы сервиса, которая боится утратить свои высокие необоснованные доходы, образ жизни и саму «ценность чувствовать себя креативным классом, ничего при этом не создавшим, т.е. очень умным классом» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [26, с. 205]. Особое внимание в стратегии консерватизма («smart-консерватизма») принадлежит экологическому фактору инновационного функционирования производственно-технологических комплексов на основе базовых принципов стратегии устойчивого развития [27]. Учитывая, что «... глобальные проблемы техногенной цивилизации являются не результатом отдельных ошибок, а следствием конкретного бытия человека ...» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [10, с. 338], необходимо признать, что «... речь идет об утверждении эпохи постэкономизма, которая будет означать смену приоритетов земной цивилизации в целом, переориентировку усилий человека с инструментальной деятельности, направленной на удовлетворение растущих потребительских вождлений, на деятельность, связанную с поддержкой экономического равновесия мира ... Эта экономика будет характеризоваться переходом от технически деструктивных к биологически конструктивным технологиям» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [7, с. 31].

Вместе с тем, новой стратегии развития будет чужд «экологизм», понимаемый как «... отказ от масштабных индустриальных и инфраструктурных проектов» [25, с. 67]. Таким образом, сопоставление базовых принципов реализации концепций постиндустриализма и консерватизма («smart-консерватизма») свидетельствует об обусловленности «... смены парадигмы развития ...» [7, с. 27], которая исходит из постулата о том, «... что человечеству ... чтобы избежать тотальной катастрофы техносферы необходимо приступить к разумной, по возможности, постоянной перестройки, а, где необходимо, и к демонтажу наиболее опасных достижений так называемого прогресса» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [7, с. 30].

Реализация требований «экологического императива» возможна не только при замене доминирующих «... технологий незавершенного потребления, построенных по принципу «извлечь самое ценное и отбросить все ненужное» (выделено нами – А.С., О.А., А.Б.) [9] и создание сопутствующих производств по рециклингу материальных продуктов, относимых к категории «отходы» и получению полноценных полуфабрикатов и изделий различного функционального назначения, но и при воплощении концепции «экологизации законодательства» [27], регламентирующего все сферы деятельности социумов в соответствии с принципами инновационного функционирования на базе стратегии устойчивого развития.

Заключение

Сопоставление ключевых принципов концепций постиндустриализма и консерватизма («smart-консерватизма») свидетельствует о безальтернативности развития социально-политических систем различного уровня на основе базовых компонентов ноосферной экономики в рамках экологического императива.

Смена парадигмы функционирования социально-политических систем различного уровня возможна на базе системного подхода, объединяемого концепцией «экологизации законодательства» для производственно-технологического, кадрового,

организационного, научного, экономического, административного и др. компонентов, определяющих жизнедеятельность социумов.

Особое значение в реализации системного подхода имеют нравственные критерии развития индивидов и социумов, позволяющие создать «общество созидания» как альтернативу «обществу потребления».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Владар. 1993. 310 с.
2. Гуманитарная деятельность и технологические инновации в России / В.Б. Тореев, Е.Е. Аферова, Н.Н. Илларионов и др. // Информация и инновации. 2013. № 1-2. С. 2-30.
3. Богатов Б.А., Войтенко В.С., Кимаев А.Е. Экологическая и энергетическая безопасность идеи и практика добычи полезных ископаемых и утилизации отходов. Минск: Юнипак. 2005. 216 с.
4. Интеллектуальное обеспечение инновационной деятельности промышленных предприятий: технико-экономический и методологический аспекты / О.В. Авдейчик, В.А. Лиопо, В.И. Кравченко и др. Минск: Право и экономика, 2007. 530 с.
5. Авдейчик О.В., Нехорошева Л.Н., Струк В.А. Основы научной и инновационной деятельности. Минск: Право и экономика, 2016. 490 с.
6. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. М.: Центр исследований постиндустриального общества. 2007. с. 40.
7. Водопьянов П.А., Кирвель Ч.С. Концепт постиндустриализма и реальный социальный процесс // Социология. 2011. № 1. С. 20-32.
8. Губанов С. Неониндустриализм плюс вертикальная интеграция (о форуме развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 2-6.
9. Москвин А.А., Емельянов М.Н. Переработка изношенных автомобильных покрышек в России // Рециклинг отходов. 2009. № 3(21). С. 2-5.
10. Залевский А. В., Елифанова Н.Н. Экологический императив или экологический кризис? // Перспективные полимерные композиционные материалы. Альтернативные технологии. Переработка. Применение. Экология: докл. междунар. конф. «Композит-2013». Саратов: СГТУ. 2013. С. 336-338.
11. Гавриленко В.Г., Мясникович М.В., Никитенко П.Г. Инновационная деятельность: сборник актов законодательства. Минск: Право и экономика. 2005. 314 с.
12. Карпинский К.В. Человек как субъект жизни: монография. Гродно: ГрГУ. 2002. 280 с.
13. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика. 1973. 140 с.
14. Куликов А., Сергейцев Т. Апология консерватизма // Однако. Консервативная революция. 2014. № 172. с. 12.
15. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: АН СССР. 1957. 328 с.
16. Грунвальд А. Роль социально-гуманитарного познания в международной оценке научно-технического развития // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 115-126.
17. Леонтьев М. От редакции // Однако. Консервативная революция. 2014. № 172. с. 7.
18. Сорос Дж. О глобализации (Пер. с англ. А. Башкирова). М.: ОКСМО. 2004. 224 с.
19. Егорова В.К. Административные и экономические методы экологического регулирования // Сб. статей между. науч.-техн. конф. «Экологические и

ресурсосберегающие технологии промышленных производств. Витебск: УО «ВГТУ». 2006. 284 с.

20. Кобяков А. Консервативные императивы российской экономической модели // Однако. Консервативная революция. 2014. № 172. С. 32-63.

21. Финансы как воровство // Электрон. дан. Режим доступа URL: http://www.globoscope.ru/content/articles/1942/?sphrase_id=84 (дата обращения 01.06.2018).

22. Bimber B.A. The politics of expertise in Congress: the rise and fall of the Office of Technology Assessment. New York: State of New York; Press. 1996. 128 p.

23. Brochler S., Simonis G., Sundermann K. Handbuch Technikfolgenabschätzung. Berlin: Edition Sigma. 1999.

24. Netwich M. Technikfolgenabschätzung in der österreichischen Praxis. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. 2005. 334 p.

25. Восканян М. Smart-консерватизм // Однако. Консервативная революция. 2014. № 172. С. 64-78.

26. Сергейцев Т. Что делать? // Однако. Год великого перелома? 2015. № 177. С. 196-224.

27. Струк А.В., Авдей А. Г., Гушин И.В. Принципы экологизации законодательства в сфере обращения с отходами // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 4. 2014. №4. С. 85-94.

METHODOLOGY OF REALIZATION OF ENVIRONMENTAL IMPERATIVE IN INNOVATIVE ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

¹ Struk Alexander Vasilevich, master of laws

² Avdeychik Olga Vasilevna, senior lecturer

² Beresneva Anna Viktorovna, master student

¹ LLC "Molder", Grodno, Belarus, e-mail: proffi2011@yandex.ru

² Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus, e-mail: ol_avd.78@mail.ru

The features of functioning of the technosphere and social sphere in various technological structures are considered. The prevailing development of the economic factor, characterized by the desire of business entities to achieve income by expanding the range and volumes of commodity output, without taking into account the specifics of the development of the consumption sphere and the basic principles of interaction with the components of the ecosphere, is shown.